

На другом конце Горного Источника Любви Бао Гуаньюань потянул Мэн Синьи за собой, пока не достиг нижнего течения источника.

«Ладно, ладно, посмотрим, куда мы дошли, не говоря уже о том, что мы ничего не слышим, мы даже не можем их увидеть» - сказала Мэн Синьи, и когда она увидела, что Бао Гуаньюань глухо молчит, то поспешно сказала: «Гуаньюань, ты тянешь за мою рану, мне больно».

Бао Гуаньюань услышал это и вспомнил, что Мэн Синьи всё ещё ранена.

Мэн Синьи действительно ходила с хромотой после падения, и выглядела серьёзно раненой.

Но после того, как Цзи Минся и Юй Нин показали припасы, Мэн Синьи ожила.

Особенно после возвращения к Горному Источнику Любви. Возможно, это было связано с тем, что она вернулась в наиболее знакомое ей место, но после купания она была полна энергии и выглядела даже энергичнее Бао Гуаньюаня.

Когда Бао Гуаньюань услышал просьбу Мэн Синьи, он быстро отпустил её.

Оглянувшись назад, он убедился, что ни Цзи Минся, ни Юй Нин не видят их с этой позиции, после чего остановился и обернулся, чтобы посмотреть на Мэн Синьи.

За последние дни они с Мэн Синьи прошли через многое. Они по-прежнему оставались друзьями и хорошо знали друг друга.

Бао Гуаньюань не стал ходить вокруг да около и сразу перешёл к делу: «Эти двое - не простые новички, будь спокойна и не провоцируй их».

«Провоцировать их? О чём ты говоришь? Я только перекинулась парой слов с Минся, разве я не могу даже поговорить?» - недоверчиво сказала Мэн Синьи.

Бао Гуаньюань ответил: «Я слышал кое-что из того, что ты только что сказала. Ты сказала Цзи Минся, что тебе нравится Юй Нин?».

Мэн Синьи отвернула лицо, посмотрела на журчащий в стороне чистый источник и ответила: «Да».

«Ты уверена, что он тебе нравится?» - хотя это был вопрос, на лице Бао Гуаньюаня было написано недоверие.

Мэн Синьи ответила: «Юй Нин высокий и красивый, его глаза немного странные, но в то же

время очень выразительные, он даже очаровывает меня просто своим лицом, не говоря уже о том, что он.....».

«Не говоря уже о том, что» - Бао Гуаньюань продолжил вопрос.

Мэн Синьи не ответила и спросила Бао Гуаньюаня: «Почему ты такой любопытный, даже если ты подслушал наш разговор с Цзи Минся и хочешь, чтобы я поговорила с тобой о парнях, это не то, чем я могу просто поделиться с кем-то, даже если ты намного младше меня».

Бао Гуаньюань потерял дар речи. Он посмотрел на застенчивое лицо Мэн Синьи и сказал: «Синьи, хотя Цзи Минся и Юй Нин - школьники, но они не глупы. Если я могу видеть тебя насквозь, то нет причин, почему они не смогут».

Видя, что Мэн Синьи выглядит немного недовольной, Бао Гуаньюань не мог не подержать её за лоб и сказал: «Я знаю, что у тебя много поклонников, которые не могут и дня без тебя. Они могут долго радоваться, если получают твоё признание. Им будет всё равно, почему ты признаешься, так как они будут чувствовать себя польщёнными и они даже не подумают отвергнуть тебя».

Мэн Синьи наконец повернула голову и посмотрела на Бао Гуаньюаня.

Бао Гуаньюань серьёзно добавил: «Но сейчас всё по-другому, несколько человек уже погибли, не говоря уже о Юй Нин и Цзи Минся, даже твои поклонники-мужчины не будут заботиться о том, чтобы влюбиться в такой ситуации или обращать внимание на признания красивых женщин. Все будут думать о том, как выжить. Разве ты не любишь читать романы? Ты наверняка читала постапокалиптические романы и знаешь, как поступают с красивыми женщинами в экстремальных обстоятельствах, верно?».

Мэн Синьи опустила голову и спросила Бао Гуаньюаня: «Что ты имеешь в виду?».

«Я имею в виду то, что люди не глупы. В прошлом не было заботы о еде и одежде, и ради твоей красоты поклонники были готовы потакать тебе. Я собаковод, но почему у меня так много поклонников? Это не потому, что людям нечем заняться и они хотят найти духовную поддержку. Они пошли за мной, потому что увидели, что я охотно выкладываю свою личную жизнь, выкладываю своих питомцев и что видео, которые я снимаю, довольно интересные».

Бао Гуаньюань сказал на редкость длинную речь: «Посмотри на Цзи Минся и Юй Нин, все в школе наверняка бегали за ними. Кроме того, отношения между ними.....».

Бао Гуаньюань не стал высказывать свои внутренние догадки вслух, а лишь сказал Мэн Синьи: «Короче говоря, твой трюк не сработает, лучше быть осторожнее. Несколько человек погибли, Сун Юэлин начал есть людей, но Юй Нин и Цзи Минся сумели вырваться из его лап невредимыми. Посмотрите на их сумки, у них куча еды и даже палатка. Думаешь, Сун Юэлин решил, что человеческая плоть вкуснее, и решил отпустить их с их бутербродами?».

Мэн Синьши уже давно не нравились придирки и нравоучения Бао Гуаньюаня. Услышав слова Бао Гуаньюаня, Мэн Синьши не удержалась и сказала: «Да, в сумках была еда, палатка, молоко, бутерброды, шоколад и даже сухофрукты и дынные семечки. А как же мы, что за жизнь мы вели все эти дни? Мы были как первобытные люди, питались дикой травой и фруктами, купались под открытым небом, спали на листьях. Наше достоинство исчезло.....».

Говоря об этом, Мэн Синьши чувствовала, как в её сердце поднимается агрессия: «Кроме того, кто ты такой, чтобы читать мне нотации? Мы вдвоём - одна команда. В эти дни мы много работали и выживали вместе, Сун Юэлин больше не человек, он убил и съел Чжоу Ли. Ты хороший, ты всегда заботился обо мне и не пользовался мной. Собирая дикие фрукты, ты всегда давал мне самые большие и сладкие, даже листья для сна ты выбирал самые нежные и мягкие.....».

Глаза Мэн Синьши покраснели, когда она вспомнила те дни, когда они жили как ходячие трупы.

Бао Гуаньюань всё ещё был безмолвен, и как только он увидел, что Мэн Синьши плачет, его лицо быстро стало неестественным: «Эй, ну не плачь.....».

Мэн Синьши сказала: «Что это за монстроподобный призрак? Никто из нас не знает, что происходит. Хотя у Цзи Минся и Юй Нин нет причин лгать, кто знает, может, они намеренно утаили от нас какую-то информацию для других целей. Для нас нет конца угрозе со стороны призрака, так что же нам делать? Мы должны полностью использовать существующие условия, чтобы сделать жизнь немного лучше для себя».

Мэн Синьши сказала слегка задыхающимся голосом.

«Прошла всего неделя, но я чувствую, что реальный мир уже далеко-далеко от меня, и о том, чтобы вернуться невредимыми, я даже не смею думать. Единственное, чего я сейчас хочу, - это нормально есть и спать, вот и всё». Мэн Синьши медленно говорила, её голос становился всё мягче и мягче: «Бао Гуаньюань, я просто хочу жить».

На лице Мэн Синьши всё ещё были слёзы, она смотрела на Бао Гуаньюаня. Хотя после пыток в лесу она и Бао Гуаньюань были целы и невредимы, негативные эмоции в сердце уже давно были подавлены до точки взрыва.

Хотя они и не сошли с ума, как Сун Юэлин, но до краха было недалеко.

Бао Гуаньюань посмотрел на Мэн Синьши, и его сердце сжалось от лёгкого дискомфорта: «Итак, что ты хочешь делать?».

Мэн Синьши улыбнулась. Она знала, что Бао Гуаньюань был убеждён.

Бао Гуаньюань был добрым и стабильным человеком, но, в конце концов, он был молод и не

мог вынести тех трудностей, которые они пережили за последние несколько дней.

Как человек, выросший в современном обществе, никто не мог долго выносить такую жизнь.

Голод - это изначальное желание подавлять для человека. Даже новорождённый ребёнок, у которого ещё не открылись глаза, знает, как пить молоко. В условиях сильного голода любой человек может стать на диаметрально тёмную сторону.

Мэн Синь фыркнула и сказала Бао Гуаньюаню: «Как видишь, у них с собой много припасов. У них не только много еды, но и все основные продукты, закуски и палатка».

«Возьмём, к примеру, эту палатку, они не могут использовать всё это дополнительное пространство, что является расточительством. Так почему бы не поделиться ею с теми, кто больше всего в ней нуждается?».

Не дожидаясь, пока Бао Гуаньюань заговорит, Мэн Синь снова посоветовала: «Моя идея в том, чтобы подружиться с ними, дать им увидеть нашу искренность, а затем попросить их помочь и спасти нас. Мы не просим многого, просто просим долю того, в чём они не так уж сильно нуждаются».

«Возьмём к примеру еду, которую Юй Нин дал Цзи Минся сегодня во время обеда: бутерброды, печенье, шоколад, сухофрукты, половинки яиц, молоко..... Пусть Цзи Минся сначала выберет, а после того, как он наестся, мы будем довольствоваться остальным!».

Бао Гуаньюань рефлекторно открыл рот, чтобы возразить, когда они услышали «хруст». Неподалёку от них раздался звук ломающейся ветки.

Бао Гуаньюань и Мэн Синь посмотрели в ту сторону, но увидели, что лес молчит.

Цзи Минся и Юй Нин всё ещё были выше по течению и не могли углубиться в лес, так что это, должно быть, было какое-то мелкое животное, которое случайно наступило на ветку.

Убедившись, что всё в порядке, Бао Гуаньюань и Мэн Синь отвели взгляды и продолжили разговор.

Бао Гуаньюань не смог произнести слова опровержения, которые были у него на устах.

Слова Мэн Синь навеяли воспоминания о той еде, особенно когда Цзи Минся дал ему и Мэн Синь по коробке слоек на обед.

Изначально он хотел перетерпеть и сохранить коробку до того момента, когда у них с Мэн Синь не останется выбора, но в итоге не удержался и спокойно откусил кусочек.

К тому времени, как он пришёл в себя, он бессознательно съел все пирожные с кремом.

Кремовый вкус пирожных всё ещё оставался у него во рту. Он был сладким и ароматным, заставляя его забыть о словах, которые он хотел сказать в ответ, так как его разум был заполнен сладостью еды.

Да, они были бы довольны, если бы у Цзи Минся и Юй Нин были остатки еды, чтобы поделиться с ними.

Это не было слишком большой просьбой...

Бао Гуанъюань не мог не сказать: «А..... что, если Юй Нин не согласится?».

Хотя они были знакомы всего несколько часов, любой проницательный человек мог заметить, что с Цзи Минся легко найти общий язык.

Юй Нин, с другой стороны, был полной противоположностью Цзи Минся.

Мало того, что с ним было очень трудно общаться, он даже был полон опасности. От одной мысли о ледяном взгляде Юй Нина тело Бао Гуанъюаня вздрогнуло и успокоилось.

Увидев это, Мэн Синьши поспешно сказала: «Чего ты боишься? Цзи Минся и я были ранены, но Цзи Минся получил более серьёзную травму, чем я. Когда это критично, ты можешь оставить меня в покое, потому что я могу позаботиться о себе, но как насчёт Цзи Минся?».

Бао Гуанъюань застыл и безучастно смотрел на Мэн Синьши. Его сердце бешено билось, но по позвоночнику почему-то пробежал слабый холодок, и он нервно огляделся по сторонам.

Близился вечер, солнце постепенно клонилось к западу. Резкий солнечный свет постепенно переходил в мягкий оранжевый, но можно было с уверенностью сказать, что до наступления сумерек оставалось ещё около часа.

Родник журчал, изредка издавая чистый, хрустящий звук воды, но кроме этого никаких других звуков не было, и весь Горный Источник Любви был безмолвен.

Мэн Синьши не обратила на это внимания, она сказала: «Я сделала одно наблюдение. Ты сильно ранил его, что он даже не может сесть....., не стоит недооценивать себя, мы вдвоём не хуже их двоих».

Мэн Синьши изложила свой план.

На самом деле он был довольно прост: сначала она планировала подружиться с Юй Нин и Цзи Минся. Естественно, будет лучше, если они согласятся на это.

Если нет, то Мэн Синь и Бао Гуаньюань могли использовать фишки в своих руках и договориться с ними.

Поскольку это был план, естественно было быть готовым к худшему.

Если переговоры провалятся, а Цзи Минся и Юй Нин разгневаются, Мэн Синь и Бао Гуаньюань должны будут принять защитные меры.

«У нас нет желания причинить кому-либо вред, мы просто хотим защититься и выжить, нам нечего стыдиться. Подумай об этом по-другому, если бы это у нас сейчас было так много припасов, а Цзи Минся и Юй Нин попросили бы нас поделиться с ними немного, вот ты бы согласился?» - спросила Мэн Синь.

«Конечно» - Бао Гуаньюань кивнул, не раздумывая.

«Тогда так» - затем Мэн Синь обсудила подробный план, советуясь с Бао Гуаньюанем, и попросила Бао Гуаньюаня добавить всё, в чём он не был уверен.

Бао Гуаньюань старался слушать внимательно, но почему-то его внимание постоянно привлекало что-то другое.

То родник стекал с холма, то листья обдувал ветер, то пыль иногда падала на него.....

Каждый едва уловимый звук и реакция заставляли Бао Гуаньюаня волноваться.

Возможно, это была его иллюзия, но за несколько минут температура вокруг, казалось, сильно упала, из глубины души поднялся неясный холодок, и прежде чем мозг Бао Гуаньюаня успел отреагировать, его рука покрылась мурашками.

Когда опасная связь в его сердце разрушилась до предела, Бао Гуаньюань вдруг что-то почувствовал и посмотрел в определённом направлении.

В следующее мгновение его глаза встретились с холодными, странными зрачками Юй Нин!

Под тенью дерева недалеко от Бао Гуаньюаня и Мэн Синь спокойно стоял Юй Нин и смотрел на них без всякого выражения на лице.

Неизвестно, как долго он там стоял и как много из разговора Бао Гуаньюаня и Мэн Синь он

слышал.

Бао Гуаньюань почувствовал, как по его телу пробежал холодок.

План Мэн Синьши всё ещё звучал в его ушах: Цзи Минся был слабым местом Юй Нин. Она разберётся с Цзи Минся, будет сотрудничать с ним и она воспользуется этой возможностью, чтобы разобраться с Юй Нин.

План был настолько продуманным и красивым, но Бао Гуаньюань потерял всю свою смелость при одном взгляде на Юй Нин.

Он с трудом поднял руку, пытаясь тайно предупредить Мэн Синьши, что Юй Нин наблюдает за ними с близкого расстояния.

Однако не успел Бао Гуаньюань дотронуться до Мэн Синьши, как в его ушах раздался её крик!

Мэн Синьши и Бао Гуаньюань разговаривали лицом к лицу, а Юй Нин стоял неподалёку в слепом пятне Мэн Синьши. Бао Гуаньюань мог видеть Юй Нин, а Мэн Синьши - нет.

В этот момент Мэн Синьши была лицом к Бао Гуаньюаню, поэтому она могла видеть только Бао Гуаньюаня и то, что было за спиной Бао Гуаньюаня.

В том числе и лес, откуда только что донеслось странное движение.

В лесу колыхались листья, и Мэн Синьши поначалу приняла это за ветер, шелестящий листвой.

Затем из леса вышло нечто, и его ужасающие глаза устремились на Мэн Синьши!

В этот момент глаза Мэн Синьши расширились от ужаса. От ужаса её тело неконтролируемо дёрнулось, а из горла вырвался крик ужаса.

«Это..... при-при-приближается.....».

Реакция Мэн Синьши была настолько бурной, что Бао Гуаньюань не мог не повернуть голову и удивлённо посмотрел на неё.

'Оно идёт?'

Бао Гуаньюань мгновенно среагировал на то, о чём кричала Мэн Синьши.

То существо, которое появилось по неизвестной причине, создавало кошмары и убивало одного человека за другим с самого первого дня, как они вошли в лес.

Этого преступника, который создал бедственное положение в лесу, заставил Сун Юэлина содрать с себя человеческую кожу и превратиться в каннибала, заставил его и Мэн Синьи прятаться и почти отбросить совесть и мораль.

Монстр, которого они не видели уже несколько дней, по словам Цзи Минся, был сверх страшным.

Оно приближалось.

<http://bllate.org/book/15165/1340181>